

Традиция

Трудовой договор с Павлом Шилаевым подписан

День первый - ККЦ

Артём Рунов проводит инструктаж

Со сталеваром Константином Науменко

«Лёд и пламень не столь»

Уникальный имиджевый проект взаимопроникновения металлургического и хоккейного мастерства воплотила креативная группа под руководством исполнительного директора ХК «Металлург» Максима Грицяя совместно с ПАО «ММК»

Экскурсия игроков любимой Магнитогорском ледовой дружины на промплощадку металлургического комбината – традиция ежегодная: чтобы хоккеисты воочию убедились, насколько тяжёл труд металлургов, ставший основой успешного существования команды.

Как показывает практика, впечатления, полученные от созерцания льющегося огня на комбинате и мощи его работы, становятся одним из ведущих стимулов для хоккеистов яростно рваться к победе – ради металлургов Магнитки. В этот раз руководство хоккейного клуба и ПАО «ММК» пошли ещё дальше: звезда «Металлурга», двукратный чемпион мира Николай Кулёмин сам должен был стать представителем огненной профессии, отработать целую смену подручного сталевара. В ответной, второй части эксперимента участником тренировки команды мастеров хоккея станет мастер производства конвертерного отделения ККЦ комбината Артём Рунов.

Работники кислородно-конвертерного цеха ПАО «ММК», заполняющие зал для ежедневного сменного собрания в семь часов утра, удивлённо глядят на мускулистого статного блондина, занявшего одно из кресел – по залу шепот: «Это что – Кулёмин? Да ладно!» Николай смущённо улыбается мужикам, не отказывает смельчакам, кто не оробел подойти: «А можно селфи?» Ведущий собрания, сначала прочитав по регламенту статистику прошедшей смены, наконец развивает сомнения скептиков – представляет «...нового работника ККЦ Николая Кулёмина, вступающего в качестве подручного сталевара в ведение мастера производства Артёма Рунова». Парни с улыбкой жмут друг другу руки, Николай достаёт именную хоккейную майку с собственным «металлургическим» номером 14: «Знаю, что у вас есть музей, пусть она станет одним из её экспонатов» – автограф, вспышки фотокамер. Выходя из зала, работники уже смелее просят совместное фото, получив которое, «журчат» меж собой: «И что – правда, работать будет? Всю смену?! Мужик!»

Начиная повествование, необходимо отметить, что руководству «Металлурга» и ММК, задумавшим на один день поменять профессионалов местами, повезло: Николай Кулёмин оказался чуть-чуть металлургом – в своё время получил диплом МГТУ, отучившись

на легендарной кафедре обработки металлов давлением, а Артём Рунов – выпускник хоккейной школы «Металлург», выбравший после обучения путь металлурга – без кавычек. Более того, хоккеем занимался вместе с Кулёминым – были одноклассниками, однокомандниками, заработали звание чемпионов России среди команд 1986-го года рождения, зачастую играли в одном звене, по сей день остаются близкими друзьями. Но одно дело – встречаться с другом, когда Николай приезжал в Магнитку из Америки, где играл больше десяти лет в НХЛ, и совсем другое – выйти с ним на профессиональный лёд, пусть и всего на день. Словом, к идее отнёсся, мягко говоря, без оптимизма: мол, уж сколько не тренировался – не хочу выглядеть слабоком перед кумирами. Но, подумав, согласие на эксперимент дал – ведь, кроме Кулёмина, встретится на льду с другим одноклассником по детской команде – Евгением Бирюковым, да и возможность перекинуться передачами с Сергеем Мозякиным и другими лидерами «Металлурга» прельщала. Перед началом эксперимента, чтобы войти в форму, усилил тренировки с любительскими хоккейными командами Магнитогорска – смеётся: как в детские годы, выходил на лёд каждый день, и не по разу.

Приёмная генерального директора – Кулёмину предстоит подписать однодневный трудовой договор лично с Павлом Шилаевым. В ожидании Павла Владимировича листает журнал «Северный флот», подаренный комбинату его подшефными – моряками подводной лодки «Магнитогорск»: «Серьёзно, есть такая подлодка? Приятно».

– У меня просьба, Павел Владимирович, – пожал друг другу руки, гендиректор и хоккеист сразу переходят к делу. – Всегда хотел не только посмотреть, но и прочувствовать работу комбината изнутри, потому прошу принять на работу хотя бы на один день.

– Правильное решение, Николай. Немного неожиданно, но хорошее, – Павел Шилаев приятно удивлён намерениям ассистента капитана «Металлурга». – Как оцениваешь свои силы?

– Готов на сто процентов.

– Тогда добро пожаловать в многотысячный коллектив ММК. Скрип перьев – трудовой договор подписан в двух экземплярах, снова крепкое рукопожатие, Николай отправился в гардеробную ЦЛК – примерить робу подручного сталевара.

– Рад, что снова вернулся в родной «Металлург», – разговорились с Николаем по пути. – Даже мыслей

не было оставить семью в Америке: жена, сын и дочь приехали со мной. Хотим, чтобы дети как можно чаще виделись с бабушками, дедушками, да и родной язык «подтянуть» – пока они по-английски говорят лучше, чем по-русски. Сын пошёл в хоккейную школу, уже тренируется «со своим годом», тренеры – Дмитрий Позин и мой одноклассник по хоккейной школе Андрей Сальников, это приятно.

ККЦ – одно из самых опасных производств комбината: подручный сталевара работает с открытым огнём. Кроме вредных производственных факторов – шума, пыли и вибрации, много опасностей – от брызг раскалённого металла и выделения опасных газов до возможности падения с высоты. Потому роба специальная – работники называют её «сушко»: тяжёлая, килограммов десять, куртка из толстого войлока с вставками из огнеупорных материалов, штаны, каска с подбородочным ремнём и прозрачным забралом на всё лицо, респиратор. Осматриваясь у стенда безопасности, Николай усмехнулся перед квадратным зеркалом – над ним крупная надпись: «Этот человек отвечает за твою безопасность». Вводный инструктаж по технике безопасности не короток: держаться за поручни при пользовании лестничными маршами, не разговаривать по телефону, не находиться в местах проведения ремонтных работ, не стоять под двигающимися с грузами мостовыми кранами, не подходить ближе, чем на два метра, к неограждённым проёмам – правил множество. Наконец, одноклассника встречает Артём Рунов:

– Коля, вот второй конвертер – в нём уже закончилась плавка, продувка, скоро начнётся повалка. Сейчас к тебе подойдёт твой сталевар – объяснит, что делать.

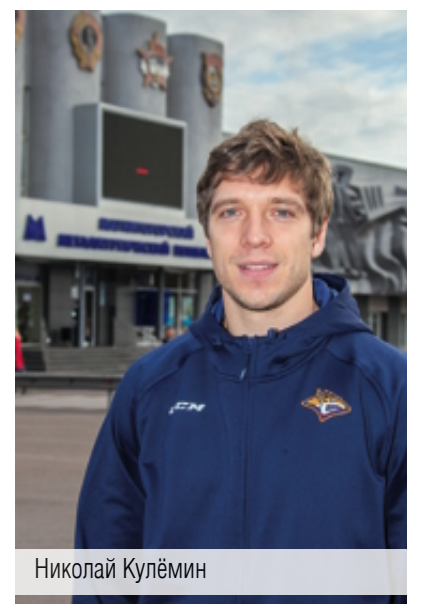
Сталевар Константин Науменко в обморок от счастья при виде хоккеиста не падает – обстановка не та. Краткий разговор – но первую плавку Николай лишь наблюдает, работают профессионалы. Кулёмину доверяют лишь резку горловины конвертера: управляя длинной кислородной пушкой, струёй кислорода под высоким давлением хоккеист срезает шлаки. Далее – проба полученного металла из стальной ванны, находящегося «этажом» ниже прямо под сталеварами.

– Опускай, ещё, окунай, пока не затрясётся, – командует Константин Науменко, помогая двигать вниз «половник» – пробоотборник с длинной «ручкой». – Затряслась? Тянй наверх, пока не запалялась.

Раскалённую «таблетку» металла – это и есть проба – сдают в

Управление машиной отсечки шлаков

Николай Кулёмин